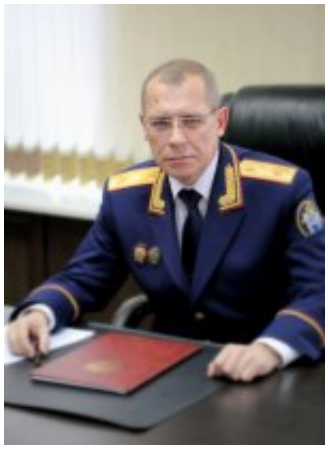
Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области А. Евдокимова «Российской газете ПФО»

В Следственном управлении Следственного комитета по Ульяновской области подвели итоги работы в 2012 году. О самых громких делах, борьбе с коррупцией и работе следователей корреспонденту "РГ" в эксклюзивном интервью рассказал руководитель регионального управления Алексей Евдокимов.

Алексей Михайлович, как бы вы охарактеризовали 2012 год? Сложным ли он был для управления?

Алексей Евдокимов: Каждый год мы надеемся, что следующий будет легче, лучше. Но так случается, увы, не всегда. Минувший год получился достаточно тяжелым. С 2012 года в наше ведение передали дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в отношении несовершеннолетних и совершенных несовершеннолетними. Это повлекло за собой увеличение нагрузки на следователей. Учитывая, что еще раньше нам были переданы дела о налоговых преступлениях и рейдерских захватах, работы прибавилось значительно. Это, пожалуй, основная трудность для наших следователей. Ведь они не только занимаются расследованием уголовных дел, но еще и выезжают на место происшествия, занимаются рассмотрением заявлений о преступлениях, проводят по ним проверки, выносят

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Нагрузка возросла, а штат вам увеличили?

Алексей Евдокимов: В 2012 году нет, в наступившем штат тоже останется прежним. Пока будем справляться теми силами, что есть.

Сколько дел приходится на одного следователя?

Алексей Евдокимов: Средняя нагрузка - три-четыре дела на человека. Но у нас сейчас пять следователей находятся в командировках, четверо - на Северном Кавказе, один работает в Казани по громкому делу об убийстве мужчины в ОВД "Дальний". А это существенно для нас. Бывает так, особенно в городских районах, что у одного сотрудника в производстве находятся 8-10 дел. О загруженности судите сами: 80 следователей, которые у нас в штате, за год совершили несколько тысяч выездов и проверили 8 тысяч сообщений. А выезд - это не всегда один - два часа. Если ехать в сельский район, он может занять и целый день.

Из-за такой загрузки наверняка страдает качество расследования?

Алексей Евдокимов: На качестве, нагрузка, конечно, сказывается. Еще играет роль и то, что у нас половина сотрудников - молодые люди со стажем работы до трех лет. Средний возраст наших следователей - 25-27 лет. Да, опыта у них еще мало, бывает, что допускаются ошибки. Но мы активно учим молодежь, проводим семинары, помогаем по конкретным делам. Я не могу сказать, что качество расследования у нас ухудшилось. В общем рейтинге по служебным показателям мы входим в 30-ку среди 100 с лишним управлений Следственного комитета по России. Ошибки не скрываем, пытаемся их исправлять, но согласитесь, ошибок не делает лишь тот, кто не работает. Наказываем по-разному - это и депремирование, и дисциплинарное взыскание. До увольнений доходит редко.

Бывает, что суд оправдывает обвиняемых?

Алексей Евдокимов: Бывает. В 2012 году было два оправдательных приговора, в 2011-ом - семь оправданных. Одно из таких решений в минувшем году принял суд присяжных. Хотя эти дела были направлены в суд, по нашему мнению, при наличии достаточных доказательств. С

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

нами согласился и прокурор, который утвердил обвинительные заключения. Особо хочу заметить - ни в одном оправдательном приговоре не было сказано, что причиной этого стали нарушения, допущенные следователем. Если бы он что-то сделал неправильно, и из-за этого суд не принял доказательства во внимание, это была бы полностью наша вина. В данных же случаях оправдательный приговор - это вопрос оценки доказательств. Браком это назвать нельзя.

Сколько уголовных дел было окончено вашими следователями в 2012 году?

Алексей Евдокимов: Мы окончили более 1100 уголовных дел - они были направлены в суд. 1200 человек привлечено к ответственности. Нам удалось улучшить раскрываемость умышленных убийств - по итогам года, этот показатель равен 86 процентов. По изнасилованиям значительно улучшилась раскрываемость - около 95 процентов. Как и прежде, занимаемся делами прошлых лет - поднимаем документы, изучаем, смотрим, какие были вещественные доказательства, начинаем еще раз все перепроверять. В прошлом году дополнительно поставлено на учет 195 таких преступлений, из них - шесть убийств, в том числе, совершенных 10-15 лет назад. В свое время, это были громкие преступления.

Как удается найти виновных спустя столько лет?

Алексей Евдокимов: Многое зависит от того, как сработали в те годы оперативники, следователи. Если все было грамотно зафиксировано, осталось в деле - следы пальцев рук, биологические образцы - мы можем их по-новому отправить на экспертизу. Во многих регионах сегодня имеются банки данных генетической, дактилоскопической экспертиз. Благодаря этому удается идентифицировать конкретных людей. Бывает и так, что спустя несколько лет появляются свидетели, очевидцы, дело возобновляется.

Один из примеров - в Засвияжском районе 18 лет назад убили женщину-предпринимателя. Она занималась частным пошивом, заказчики к ней приходили на дом. Однажды к ней пришли двое мужчин. Один из них шил у нее одежду, знал, что у женщины могут быть деньги. С подельником они совершили убийство и ограбление. На месте преступления была обнаружена шапочка с прорезями для глаз, со следами пота. В прошлом году улики вновь пустили в исследование и вышли на конкретных людей. Один из них, правда, к этому времени уже скончался. Также в истекшем году раскрыто жестокое убийство престарелых супругов в Тереньгульском районе, совершенное в 1993 году.

Какие дела прошлого года можно назвать самыми громкими?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Алексей Евдокимов: Покушение на главу азербайджанской диаспоры Ислама Гусейнова (оно раскрыто),убийство спортсмена Рамиса Садиева - пока данных об убийце нет, но есть с чем работать. Громким можно назвать дело по факту злоупотребления служебными полномочиями заместителя руководителя федерального агентства по экологическому, технологическому и атомному надзору по Ульяновской области Соловейчика, обвинение по девяти эпизодам получения взяток, предъявленное экс-министру строительства Ульяновской области Михаилу Шканову. Хотя лично для меня и следователей такого понятия как "громкое" дело нет. По всем делам мы работаем одинаково - не имеет значение ни личность потерпевшего, ни личность обвиняемого.

Некоторые ульяновцы посчитали, что раз Шканова отпустили под домашний арест, значит он может быть невиновным, дело разваливается…

Алексей Евдокимов: Могу сказать одно: дело возбуждалось при наличии достаточных законных оснований. Доказательства, достаточные для предъявления обвинения, имеются, и обвинение ему уже предъявлено. Никаких оснований для прекращения дела нет. Мы выходили с ходатайством о продлении срока его содержания под стражей, но суд посчитал, что препятствием для следствия не будет домашний арест. Это решение мы обязаны выполнить.

Что дальше? Когда можно ожидать завершения расследования?

Алексей Евдокимов: По сути, мы его уже закончили. Но сейчас проводится психиатрическая экспертиза соучастницы Шканова. Сначала по ходатайству защиты была проведена амбулаторная экспертиза в ульяновской больнице имени Карамзина. Наши эксперты не смогли дать однозначного ответа о вменяемости фигурантки дела, и нам порекомендовали назначить стационарное обследование, в Москве, в НИИ имени Сербского. В ближайшее время экспертиза будет закончена. Кроме того, до февраля должны завершиться технические и фоноскопическая экспертизы.

Сотрудничает ли экс-министр со следствием?

Алексей Евдокимов: Нет. Шканов вину свою так и не признал.

Если брать общую картину, дел, возбужденных по фактам коррупции, стало больше или

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

меньше?

Алексей Евдокимов: По статистике, меньше. Но в 2011 году нас критиковали за то, что нет громких дел в отношении высокопоставленных чиновников, при том, что количество коррупционных преступлений тогда выросло чуть ли не в два раза. Сейчас оснований для такой критики быть не должно. В 2012-ом году дел по фактам коррупционных проявлений возбуждено меньше, но они оказались более серьезными. Изменилось их качество. "Громкие" дела были возбуждены и на федеральном уровне: обвинение предъявляют все более высокопоставленным чиновникам, по более крупным суммам. Это, на мой взгляд, свидетельствует о том, что это не просто "разовая" кампания, а последовательная государственная политика.

Почему произошел такой "прорыв"?

Алексей Евдокимов: Это результат кропотливой работы. И оперативники, и наши следователи провели глубокие разработки. Мы наладили неплохое взаимодействие с оперативными службами всех правоохранительных органов. Благодаря этому стало возможно выявление более сложных коррупционных схем.

Сегодня много говорят о "пьяных" ДТП. Ощущение, что их стало больше.

Алексей Евдокимов: Об этом просто больше стали говорить. Я считаю, что бороться нужно не только постфактум, наказывать за страшные случаи, когда погибли люди. Надо ужесточать ответственность за менее серьезные нарушения. То есть, предупреждать, чтобы не допустить страшного. Серьезнее наказывать за непристегнутый ремень, вождение в пьяном виде, другие нарушения, пусть и не повлекшие за собой ущерба здоровья или гибели человека. Одним ужесточением санкций делу не поможешь. Нужна именно профилактика.

Что касается нашей позиции относительно таких дел, мы продемонстрировали ее в ходе следствия поуголовному делу в отношении бывшего судьи Валерия Саса. Заключается она в том, что перед законом все равны.

Как вы можете оценить криминогенную обстановку в регионе?

Алексей Евдокимов: Сегодня идет снижение преступности в целом по России. Меньше и

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

общее количество зарегистрированных преступлений, и изнасилований, и фактов причинения тяжкого вреда со смертельным исходом, грабежей, разбоев. Не исключение и Ульяновская область.

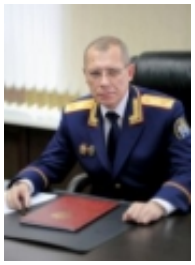
Были ли в прошлом году дела, которые лично на вас оказали сильное впечатление, несмотря на большой опыт работы?

Алексей Евдокимов: Гибель четырех детей в Базарном Сызгане, когда они сгорели в доме. Я сам выезжал на это происшествие. Видеть их было очень тяжело. По этому делу мы предъявили обвинение в халатности одному из работников местного подразделения пожарной службы. Пока дело расследуется.

Сегодня популярны сериалы о работе правоохранителей. Насколько реально отражена в них реальная работа следователей?

Алексей Евдокимов: Я эти сериалы практически не смотрю. Работа следователя далека от телевизионной романтики, это больше рутина. Представьте: зима, мороз, следователь выехал в сельский район на место происшествия, провел там два - три часа, а выяснилось, что человек был не убит, а скончался от переохлаждения. Наши будни - те самые несколько тысяч выездов, восемь тысяч рассмотренных заявлений и сообщений, о которых мы говорили в начале.

Изображения

21 Января 2013

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации